

— На этой неделе мне нужно организовывать месячный экзамен, так что, может, в эти выходные?

Цяо Чжэн обрадовалась: она согласилась!

— Ничего, подстроимся под твое время. А что, разве экзамен — это так хлопотно? — с недоумением спросила Цяо Чжэн.

Янь Цзэ не стала вдаваться в подробности, коротко бросила:

— Очень хлопотно.

Она считала, что учитель музыки с графиком с девяти до пяти вряд ли поймет.

Цяо Чжэн, учитывая занятость начальства, предложила:

— Тогда в субботу вечером сойдет? Я буду тебе каждый день напоминать, а то вдруг забудешь.

Янь Цзэ беззвучно усмехнулась:

— Я хоть и занята, но старческим маразмом еще не страдаю. То, что уже запланировано на ближайшие полмесяца, я не забуду.

Цяо Чжэн внутренне восхитилась: начальник он и есть начальник. Не только авторитетом и эффективностью славится, но и памятью феноменальной.

У нее самой так не получалось. Мозг — как у золотой рыбки: стоит делам накопиться, начинает все забывать, хватаясь то за одно, то за другое.

Спустя некоторое время Янь Цзэ подняла голову и сказала:

— Цяо Чжэн.

— А? — Цяо Чжэн вздрогнула и подняла взгляд.

Начальница говорила обычно без пауз, и Цяо Чжэн не понимала, почему та просто назвала ее имя, а не продолжила мысль.

— Что такое?

Увидев, что Цяо Чжэн пришла в себя, Янь Цзэ наконец заговорила:

— Ты с учителем Хуаном вроде близко общаешься, да?

Цяо Чжэн кивнула.

Янь Цзэ немного помолчала и сказала:

— Не могла бы ты ему мягко намекнуть, чтобы на этой неделе он с баскетболом завязал.

Управление учителями и учениками было ее прямой обязанностью, следовало бы все делать самой. Но в последнее время Янь Цзэ вымоталась до предела. Она заметила, что Цяо Чжэн с Хуан Ли общается часто, и решила, что та сможет стать хорошим посредником.

Впервые прося об одолжении, она все же чувствовала некоторую неловкость.

Цяо Чжэн охотно согласилась:

— Хорошо, хорошо, я беру на себя. Я знаю, не скажу, что это ты меня подслала.

Янь Цзэ кивнула, и в уголке ее рта мелькнула едва уловимая улыбка.

В человеческой природе заложено желание, чтобы все люди и события шли своим чередом. Если разделить время на прошлое и настоящее, то одна и та же душа, разделенная временем, при столкновении будет подобна огню и воде — непримирима.

Настоящее «я» будет ненавидеть прошлое «я», а прошлое «я» будет презирать настоящее «я».

Во времена учебы учителя и школьное руководство были врагами народа.

Играть в мяч — нельзя.

Красить и завивать волосы — нельзя.

Опоздать на утреннюю линейку в понедельник — нельзя.

Болтать ночью — нельзя.

Плохо сдать экзамен — жди разборок.

До чего же все это бесило. Откуда берутся такие исчадия ада?

А если посмотреть с позиции классного руководителя или завуча...

Эти сорванцы опять пошли в мяч гонять!

С этими лохмами и разноцветными прядями — это вообще на учеников похоже?

Опять опоздали, опять! Отношение никудышное!

Уже отбой, а они все болтают! На уроках бы такую энергию!

Сколько раз я эту задачу объяснял, как можно снова ошибиться?

Время-то поджигает, а вы на самоподготовке в облаках витаєте!

Вы — самый худший выпуск за всю мою практику!

Дойдя до последней фразы, Цяо Чжэн тихонько рассмеялась. Интересно, произносила ли завуч Янь что-то подобное своим ученикам.

Цяо Чжэн не стала сразу говорить с Хуаном о баскетболе. Она решила сначала спросить, уладил ли он свои сердечные дела.

Хуан Ли играл в телефон, но, увидев ее, отложил его.

— Ну что, с девушкой все выяснил? — спросила она.

Хуан Ли улыбнулся:

— Все в порядке, успокоил — и ладно.

Судя по его расслабленному виду, он не врал, чтобы ее успокоить. Цяо Чжэн кивнула:

— Ну и славно.

— Старина Хуан, не ходи больше на этой неделе в мяч играть. Скоро месячный экзамен, — мягко сказала Цяо Чжэн.

Хуан Ли посмотрел на нее, как на призрак. Либо в нее громом ударило, либо завуч Янь ей мозги промыла.

Он подшутил:

— С чего это ты вдруг забеспокоилась?

Цяо Чжэн выпалила:

— Это завуч Янь велела передать...

— Ой! — Цяо Чжэн схватилась за рот. Как она могла проболтаться!

Хуан Ли кивнул:

— Значит, посредник. Странно, с чего бы это она через тебя действовать стала?

— Не спрашивай, я уже проболталась, мне и так совестно.

Хуан Ли сказал «ладно», но его выражение лица изменилось:

— Но я же на сегодня с ребятами из восьмого класса договорился. Нехорошо будет их подводить. Сегодня — последний раз, и все.

Цяо Чжэн тоже считала, что нарушать обещание нехорошо, и кивнула:

— Ну, ладно.

Затем она отправила Янь Цзэ сообщение в WeChat: [Я с ним поговорила. Но слушает он или нет — уже не от меня зависит.]

Янь Цзэ не ответила.

Днем они столкнулись в коридоре.

Цяо Чжэн тут же затараторила:

— Я передала. Учитель Хуан сказал, через пару дней перестанет.

Брови Янь Цзэ поползли вверх, а в голосе зазвучало сомнение:

— Через пару дней? К тому времени все работы уже проверят!

Цяо Чжэн поспешно поправилась:

— Нет-нет, завтра. Завтра перестанет.

Недоверие Янь Цзэ только росло:

— Завтра? Значит, сегодня все-таки будет играть. Все на завтра откладывать.

Цяо Чжэн не знала, что сказать. В этот самый момент Хуан Ли, возможно, уже вовсю сражался на площадке с ребятами из восьмого.

— Схожу, проверю, — сказала Янь Цзэ и тут же направилась к выходу.

Цяо Чжэн побежала за ней следом.

Увидев, что на площадке народа немного, Цяо Чжэн облегченно вздохнула.

— Видишь, он не пришел. Не накручивай себя.

Янь Цзэ фыркнула:

— Это он еще не начал.

Цяо Чжэн промолчала. Янь Цзэ добавила:

— Сегодня я здесь дежурю.

Цяо Чжэн мысленно зажгла за Хуана поминальную свечку.

Они немного подождали, но вместо Хуана Ли появился учитель Лэй.

Лэй Сюэмин пришел и уселся под баскетбольным кольцом, держа в руке свернутые в трубку тестовые листы.

Хуан Ли приближался с мячом, по пути показывая финты: то крутил мяч на одном пальце, то ловко перекидывал его с руки на руку перед собой и за спиной. Цяо Чжэн пыталась его мысленно предупредить, но Хуан Ли, идя играть, телефон с собой не брал, так что сообщение он не увидел.

Цяо Чжэн за него волновалась, думая: «Ну, хвастайся, хвастайся в последний раз».

Выражения лиц Янь Цзэ и Лэй Сюэмина были идентичны — прямо как у полицейских, которые давно ведут слежку и наконец-то накрывают притон.

В это же время подошли, смеясь и переговариваясь, несколько учеников из восьмого класса.

Хуан Ли, выйдя на площадку, начал вести мяч, намереваясь сделать трехочковый бросок для разминки.

Он не заметил Лэй Сюэмина под кольцом. Прицелившись, он бросил мяч одной рукой. С глухим стуком мяч, вращаясь, пролетел сквозь сетку и угодил прямоком в голову Лэй Сюэмина.

Цяо Чжэн закрыла глаза, наблюдая сквозь пальцы.

Лэй Сюэмин даже не попытался уклониться — будто специально подставил свою «собачью голову».

[Примечание автора:

Вы чего творите? Если на месячном экзамене наш класс по математике из тройки лидеров по параллели вылетит, посмотрим, как я с вами разберусь! Целый день каким-то левым делом занимаетесь, я скоро с вами с ума сойду! Все вы ростом-то вымахали, а мозги — как каша

заправская!

=

Вы что хотите сделать? Если на месячном экзамене наш класс по математике упадет ниже третьего места в параллели, посмотрим, как я с вами разберусь! Вечно заняты какой-то ерундой, я уже скоро с ума сойду от вас. Все вы такие большие, а мозги как каша!]

Мяч угодил ему в макушку. Он лишь слегка прикрыл глаза, но остался недвижим, словно каменная глыба.

Мяч упал на землю. Бум. Бум. Бум.

Хуан Ли застыл на месте, лицо его выражало крайнее смущение.

Спустя пару секунд его смущение сменилось страхом. Почему учитель Лэй до сих пор не поднялся и не накричал на него? Неужели он его оглушил?

Подошли и ученики из восьмого класса.

Лэй Сюэмин резко встал. Он не стал никого щадить, уставившись на Хуан Ли:

— Ты вообще соображаешь, что творишь? Вечно тут моих учеников на игру сманиваешь! Настоящий учитель так поступает?!

Хуан Ли был ошеломлен и не мог вымолвить ни слова в ответ.

Цяо Чжэн увидела, что несколько мальчишек направляются к ним, и поспешила предупредить:

— Вы что, на рожон лезете? Классный еще вас не заметил, уходите быстрее.

Мальчишки и не думали уходить, говоря, что хотят посмотреть.

— Что смотреть? Как старина Лэй орет? Останетесь — сами под раздачу попадете. Видите, он даже учителя отчитывает, если останетесь, он может и руки приложить.

— Мы первыми учителя Хуана пригласили, — сказал один парень.

— Негоже учителю под удар оставаться, а нам сбегать.

— Пошли, пошли. Нас и так каждый день пилят, не привыкать.

Цяо Чжэн не смогла их переубедить и лишь смотрела, как они уходят. Их решительные спины напоминали пятерых смельчаков с горы Ланъяшань, идущих на верную смерть.

<http://bllate.org/book/15542/1382916>